

УДК 111.1+130.122+130.3

РЕФЛЕКСИВНОСТЬ РАЗМЫКАЮЩИХ ЭКСТАЗОВ ПОНИМАНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ АНАЛИТИКИ МАРТИНА ХАЙДЕГГЕРА

© С. И. Голенков

Голенков Сергей Иванович

доктор философских наук,
профессор

профессор кафедры
философии гуманитарных
факультетов

Самарский национальный
исследовательский
университет
им. академика С. П. Королева
e-mail: sgolenkov52@gmail.com

В статье раскрывается механизм понимания как экстатического размыкания бытия «вот» Dasein. Обосновывается рефлексивный характер понимания в единстве экстазов заступания, сдержанности и возобновления.

Ключевые слова: понимание, размыкание, бытие «вот», заступание, сдержанность, возобновление, экстаз.

В статье «Феномен “понимание” в фундаментальной онтологии Хайдеггера»* понимание было представлено как экзистенциальная открытость бытия «вот» в единстве модусов настроения, наброска и толкования. Однако вне рассмотрения остался вопрос о самом «механизме» открывания. Аналитика размыкающих возможностей понимания, так как они реализуются в экзистировании, позволяет пролить свет на то, как моему бытию «вот» *открывается* истина «Я есть». В статье было высказано предположение, что размыкание бытия «вот» идет по пути «выход-вход» или «в(ы)ход». Задача настоящего текста состоит в обосновании этого тезиса на пути временной интерпретации феномена понимания в экзистенциальной аналитике Хайдеггера в работе «Бытие и время»¹.

* См.: Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2016. № 1(19). С. 83–98.

¹ Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. М. : Ad Marginem, 1997.

Временная интерпретация феномена понимания

«...Прояснение экзистенциального смысла ... понимания бытия сможет быть получено только на основе темпоральной интерпретации бытия»². Заданное этим положением Хайдеггера направление рассмотрения понимания требует прояснения двух вопросов: почему постижение экзистенциального смысла понимания возможно только на путях временной интерпретации и как соотносятся понимание и время? Прояснение этих вопросов позволяет высветить «открывающую механику» феномена понимания.

В §65 «*Временность как онтологический смысл заботы*» Хайдеггер ставит вопрос о смысле: «Что значит *смысл*?»³ И дает следующий ответ: «...Смысл есть то, в чем держится понимаемость чего-либо, без того, чтобы сам он входил специально и тематически в обзор. Смысл означает *н а — ч т о* первичного наброска, из которого нечто как то, что оно есть, может быть понято в своей возможности ... Беря строго, смысл означает *н а — ч т о* первичного наброска понимания бытия»⁴. Обращают на себя внимание слова Хайдеггера о том, что смысл свое основание имеет в *первичном* наброске понимания. И он сам это подчеркивает в тезисе, что «первый набросок понимания бытия “задает” смысл»⁵. Введение философом нумерации наброска провоцирует появление вопросов: что проявляется в виде структурных элементов целого наброска, один из которых обозначен как «первичный», какой из этих элементов выступает в роли «первичного наброска»?

Ответы на эти вопросы можно получить, если идти в направлении темпоральной интерпретации бытия. «Набросок смысла бытия вообще может осуществиться в горизонте времени»⁶. Существо экзистенциального наброска Хайдеггер раскрывает через феномен *заступающей решимости*. Решимость как «собственное бытие-собой» выступает основанием собственного бытия целым Присутствия⁷ и осуществляется в понимающе-бросающем-себя решении быть собственным, каковое обозначается термином *заступающая решимость*⁸. В феномене заступающей решимости исходно проступает временность бытия целым Присутствия.

Рассматривая вопрос о возможности бытия целым Присутствия, Хайдеггер пишет, что «заступающая решимость есть *бытие к* самой своей отличительной способности быть»⁹. Подобное возможно лишь при условии, если Присутствие вообще в самой своей отличительной возможности «способно

² Хайдеггер М. Бытие и время. С. 147.

³ Там же. С. 323.

⁴ Там же. С. 324.

⁵ Там же. С. 324—325.

⁶ Там же. С. 325.

⁷ В тексте автор придерживается перевода термина *Dasein* как «присутствие», предложенного В. В. Библихиным. При цитировании перевода везде сохраняется написание этого термина со строчной буквы как *присутствие*, в тексте, вне цитирования, этот термин пишется с прописной буквы как *Присутствие*.

⁸ См.: там же. С. 309.

⁹ Там же. С. 325.

настать для себя». Эта отличительная возможность есть «само-допущение-себе-настать». Осуществление этой возможности и есть экзистирование. «Допущение-настать» себе в этой возможности есть «исходный феномен будущего»¹⁰. Иными словами, заступание как осуществление отличительной способности настать-для-себя делает Присутствие *собственно* настоящим. Присутствие в своем бытии всегда *настает*, то есть «входит» в свое бытие «вот». «Наставание» как «движение» амбивалентно. В своем первом устремлении оно совершается как «выход», как ход-из («на что первичного наброска»), а во втором — «вход», как ход-в («на-стает»). Наставание есть сбывание «вот» в «в(ы)ходе».

Наступая, Присутствие открывает для себя свое «как оно всегда уже было» в феномене *бывшести* и свое «пребывание» в феномене *актуализации*. Феномены бывшести и актуализации возникают из будущего. «Возникают» здесь нельзя понимать как процесс последовательного появления из будущего бывшести и актуализации. Нет никакого «начала» наступание будущего, «затем» возникновение бывшести и «наконец» выпускание настоящего. Наступание будущего в заступающей решимости как единого феномена есть сразу и возникновение бывшести и выпускание настоящего. Этот единый феномен «бывшествующе-актуализирующее- настоящее» бытия целым Присутствия Хайдеггер называет *временностью*. *Временность есть смысл бытия целым Присутствия*.

Настоящее, бывшее и актуализация в качестве элементов структурной расчлененности временности обнажают последнюю как многосложность *экстазов*¹¹. Термин «экстаз» — греческого происхождения, и Хайдеггер употребляет его именно в греческом смысле «смещения», «выхода за...»¹². «На-» в «наставании» будущего, «воз-» в «возникновении» бывшести и «вы-» в «выпускании» настоящего указывают на то, что временность есть смещения как единство «вне-себя» по себе и для себя самого»¹³. Временность временит в равноисходности экстазов, пишет Хайдеггер, однако в экстатическом единстве исходной и собственной временности отдает приоритет настоящему. «*Первичный феномен исходной и собственной временности есть будущее*»¹⁴. Будущее есть первичный смысл и сущностная черта экзистенциальности Присутствия.

Итак, «первичный набросок», конституирующий смысл бытия Присутствия, есть нечто иное, как экстаз наступания будущего. А само целое наброска заступающей решимости конституируется единством экстазов будущего, бывшести и настоящего. Единство этих экстазов раскрывает временность как смысл бытия целым Присутствия. Иначе говоря, в феномене заступающей решимости кажет себя временное существо Присутствия. Феномен заступающей

¹⁰ См.: там же.

¹¹ См.: там же. С. 329.

¹² Экстаз от *греч. ἐκστασις* в собственном смысле *смещение*; а также *нахождение во вне, пребывание вне* (Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. Репринт V-го издания 1899 г. М. : Греко-латинской кабинет Ю. А. Шичилина, 1991. С. 408).

¹³ Хайдеггер М. Бытие и время. С. 329.

¹⁴ Там же.

решимости как временной модус собственной разомкнутости бытия «вот» Присутствия дает основание для временной интерпретации понимания.

Временные экстазы понимания

В основе набрасывающего характера понимания, отмечает Хайдеггер, «лежит будущее как для-себя-наступление из всегдашней возможности»¹⁵. Набрасывающее понимание из своих возможностей быть есть *заступание* как собственное будущее, иначе говоря, понимание имеет экзистенциальный смысл заступления как модуса смещения. «Оно (заступание. — С. Г.) указывает, что присутствие, собственно экзистируя, дает себе как самой своей способности настать для себя; что наступающее должно еще само себя сначала добыть, не из актуальности, но из несобственного будущего»¹⁶. Заступанием понимание размыкает бытие «вот» Присутствия в направлении присвоения себе бытия собственным. Однако это бытие собственным в решительно заступающем понимании не просто нисходит на Присутствие, но оно должно быть *добыто*. Бытие собственным Присутствие должно себе добыть, присвоить, то есть совершить усилие стать самим собой. Добываемое Присутствием бытие самим собой *настает*, наступает из будущего. Именно поэтому Хайдеггер собственное будущее Присутствия терминологически называет *заступание*. Однако если Присутствие набрасывает себя в наставании не на возможности быть собой, а на уже имеющиеся доступное, практичное, настоятельное, непреходящее в делах повседневной занятости, то такое набрасывающее понимание Хайдеггер определяет как несобственное, имеющее характер *ожидания* как несобственного будущего.

Понимание — как собственное, так и несобственное — первично временит из будущего. Но оно, пишет Хайдеггер, не временило бы, не будь равноисходно обусловлено прошлым и настоящим, в модусах собственного и несобственного¹⁷. К заступающей решимости понимания принадлежит настоящее, в меру которого решение размыкает ситуацию. В заступающей решимости настоящего сдержано в настоящем (будущем) и бывшести (прошлом). Сдержанное в собственной временности (в настоящем и бывшести), *собственное настоящее* Хайдеггер называет *мгновение-ока*¹⁸. Этот термин в активном смысле следует понимать как экстаз. Экстаз мгновения-ока имеет смысл в заступающей решимости как *сдержанный* порыв Присутствия в то, что может быть встречено в наступающей ситуации. В этом смысле в «мгновение-ока» ничего не происходит, но как *собственное* настоящее оно дает возможность встретиться тому, *что* размыкается в возможностях обстоятельств, то есть мироокружному сущему (подручному, наличному, другому) и самому себе, своему *есть*.

В отличие от мгновения-ока как собственного настоящего понимания несобственное настоящее Хайдеггер обозначает как *актуализацию*¹⁹. Временение

¹⁵ Хайдеггер М. Бытие и время. С. 336.

¹⁶ Там же. С. 336–337.

¹⁷ См.: там же. С. 337.

¹⁸ См.: там же. С. 338.

¹⁹ См.: там же.

из актуализации как набрасывание из того, что есть и может озаботить (из доступного, практичного, настоящего), есть несобственный модус понимания.

Пониманию как временному экстатическому единству должно принадлежать соответствующее прошлое, обозначаемое Хайдеггером как *бывшесть*²⁰. Собственное понимание как собственное для-себя-наставание заступающей решимости есть возвращающее вступление в самую свою, брошенную в своем одиночестве самость. Смысл этого экстаза состоит в том, что он делает возможным решительное взятие Присутствием на себя того, что оно уже есть. В этом заступающем порыве Присутствие, «возобновляя *втягивает* себя в наиболее свою способность быть». Это собственное *бытие-бывшим* он называет *возобновлением*²¹. Несобственная бывшесть понимания временит из бросания себя на актуально озаботевшее, в котором Присутствие *за-было* в своей брошенности свои собственные способности быть. Экстаз забывания, пишет Хайдеггер, «имеет характер себе самому замкнутого отрыва *от* самой своей бывшестью»²². Эту несобственную бывшесть он именуется *забытостью*²³. Смысл экстаза забытости состоит в том, что это такой способ бытия, «в меру которого я ближайшим образом и — большей частью бывший — *есмы*»²⁴.

Возобновление есть обновление того, что уже есть. И в этом смысле оно есть возвращение как в-ход того, что обретено в заступании как вы-ходе. Если заступление акцентирует в в(ы)ходе аспект вы-хода, вы-ступления, то возобновление акцентирует в-ход, в-пускание обретенного нового, того, что не-было (не-бывшего).

Размыкающее экстатическое временение понимания равноисходно фундировано будущим, настоящим и бывшим. Однако специфичность фундирования понимания как временного экстатического единства состоит в том, что его экстазы настоящего и бывшего модифицированы будущим. Будущее специфицирует оба модуса понимания: собственный и несобственный. Собственный модус понимания временит как *возобновляющее-сдержанное заступление*, несобственный модус — как *забывающее-актуализирующее ожидание*²⁵.

Устанавливая временные экстазы феномена понимания, Хайдеггер проясняет экзистенциальный смысл понимания как размыкания бытия Присутствия. Размыкание пониманием производится развертыванием открывания в единстве экстазов заступления, сдерживания и возобновления, которое можно представить логической (но не онтологической!) последовательностью «заступание-сдерживание-возобновление». В понимании бытие «вот» размыкается заступанием в решимость быть, удерживает эту решимость и, сдерживая, возобновляет ее в бытии «вот». Вопрос о том, каким образом Присутствию удастся «знать» *смысл* своего есть, который всегда есть смысл бытия «вот» Присутствия, все еще остается открытым.

²⁰ См.: там же. С. 338–339.

²¹ См.: там же. С. 339.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ См.: там же.

Размыкание расположением как условие узнавания своего бытия «вот»

Понимающее Присутствие, по Хайдеггеру, может «узнать» свое «вот» трояким способом: из «мира», из других и из самого себя, точнее, из самой своей бытийной способности²⁶. Первые два способа не позволяют Присутствию понять самое свое собственное «вот», оставляя бытие Присутствия несобственным в феномене «люди». Самое свое собственное «вот» Присутствию становится доступным лишь последним способом, размыкая его самому себе из самой своей способности быть²⁷. Истина экзистенции Присутствия есть его собственное «вот». Но истину своего «вот» Присутствие может узнать лишь на путях возобновляюще-сдерживающего заступления как собственного размыкающего понимания. Заступание всегда предполагает, *откуда* заступают. «Откуда» заступает Присутствие в бытие самим собой?

Ответ на этот вопрос можно получить, вспомнив, что понимание, как временное экстатическое единство будущего, настоящего и бышести, модифицировано будущим. Понимание заступанием времени из будущего. В заступании, отмечает Хайдеггер, «настающее должно еще само себя сначала добыть, не из актуальности, но *из несобственного будущего* (курсив мой. — С. Г.)»²⁸. Из несобственного будущего Присутствие в заступающей решимости понимания прорывается к открытию своего собственного бытия «вот». Теперь мы стоим перед вопросом: как из несобственного бытия «вот» Присутствие бросает себя на свои возможности собственного «вот»?

Ответить на этот вопрос можно лишь в случае, если в размыкающей способности понимания присутствует феномен, предвосхищающий понимающую способность наброска и родственный ему. Первое условие — предвосхищение понимания — необходимо для того, чтобы состоялось понимание; условие родства с наброском исключает возможность разрушения целостности феномена размыкания введением неродственных ему феноменов. Таким условиям, как известно, удовлетворяет феномен расположения. Расположение — *равноисходный* с пониманием способ размыкания. Эти модусы никогда не бывают один без другого. Понимание всегда так или иначе настроено. Расположение всегда имеет свою понятность. Более того, как было установлено в предыдущей статье, само расположение можно рассматривать как модус понимания. Как расположением Присутствие прорывается к возможности быть своим «вот»?

Хайдеггер пишет, что настроенностью расположения Присутствие ставится перед своей брошенностью. Ставится таким образом, что брошенность не *познается* как таковая, но намного исходнее познания размыкается «как оно человеку»²⁹. Настроение открывает Присутствию «как оно» и «каково бывает» человеку и тем самым вводит бытие Присутствия в его «вот»³⁰. Быть брошенным имеет экзистенциальный смысл быть расположенным. Расположение основывается на брошенности³¹. Брошенность расположения родственна на-

²⁶ Хайдеггер М. Указ. соч. С. 221.

²⁷ См.: там же.

²⁸ Там же. С. 337.

²⁹ См.: там же. С. 340.

³⁰ См.: там же. С. 134.

³¹ См.: там же. С. 340.

броску понимания, так как и то, и другое есть лишь модусы падения Присутствия в «мир».

Расположение есть модус размыкания бытия Присутствия. Размыкание расположением открывает Присутствию его бытие. Это раскрытие происходит не бросанием на возможности быть, как это присуще пониманию, а брошенностью «в» настроенность. Настроением бытие Присутствия разомкнуто себе самому. Иными словами, в размыкании расположением Присутствие брошено настроенностью на ту или иную возможность, каковая не схватывается еще никаким пониманием, но предвосхищает его. «В бросании себя на возможности уже предвосхищено понимание бытия. Бытие в бросании себя на него понято, не конципировано онтологически»³². Присутствие «видит» возможности, из которых оно есть. В бросающем себя размыкании на эти возможности оно всегда уже-настроено, но еще-не-узнано. Уже-настроенность расположения может «видеть» возможности только потому, что оно расположено в «так оно есть» бывшести. Этим временением из бывшести расположение отличается от понимания, которое временит из будущего. Рассмотрим подробнее, как совершается понимание, как слепая настроенность сбывается в зоркости узнавания своего «Я есть».

Встреча ужаса как возможность понимания

Всякое бытие «вот» Присутствия всегда разомкнуто расположением либо в модусе несобственной настроенности, в качестве каковой Хайдеггер рассматривает страх, либо в модусе собственной настроенности — ужасом. Поскольку страх временит из *ожидающе-актуализирующего забывания*, то этот экстаз, в качестве предвосхищения, не может привести к пониманию *собственного* «вот», скорее он будет уводить от такого понимания. К своему собственному «вот» ведет экстаз ужаса как *заступающе-сдерживающее возобновление*. Каким образом это происходит? Как расположение ужаса размыкает в заступающей решимости самое свое собственное «вот» Присутствия, позволяя ему узнать свое «Я есть»?

В поставленности ужасом перед всегдашним «так оно есть» у Присутствия с мироокружным сущим (подручным, наличным и другими) уже нет никакого имени-дела. Поскольку в ужасе мироокружное сущее проседает до незначимости, то мир высвобождает само Присутствие в его «как оно есть». В озаботившем ожидании ужаса Присутствие не находит ничего в мире, откуда оно могло бы себя понять. Однако ужасом бытие не ничтожится. Поставленное перед самим собой в ужасе Присутствие встречает свое «вот». Эта встреча своего «вот» возвращает Присутствие к самому себе. Возвращение к самому себе, инициированное ужасом, не имеет черт ни уклоняющейся забывчивости, ни воспоминания, оно не из несобственной бывшести. Оно не репродуцирует бывшесть в своей одинокой брошенности, но саму эту брошенность ужасом преобразует, брошенность в ужасе временит как *возобновляемая возможность*³³.

³² Там же. С. 147.

³³ См.: там же. С. 343.

Анализ Хайдеггером экстаза ужаса показывает, что ужасом не закладывается возобновление принятия экзистенции в решении. Ужас лишь вводит в настроение *возможного* решения. Им задается «позиция» для собственного понимания своего «вот» Присутствия. Ужасом, пишет Хайдеггер, понимание держится *на взводе*³⁴. Ужас расположения «настраивает» возобновляюще-сдерживающее заступление понимания на размыкание истины Присутствия в его чистом «т а к - о н о - е с т ь самой своей, одинокой брошенности»³⁵. В этом возвращении к своему «так-оно-есть» Присутствие обнаруживает возможность быть собственным. Ужасом Присутствию открывается «путь» к бытию самим собой. В этом смысле ужас и есть «откуда» заступающей решимости Присутствия быть самим собой.

* * *

Завершая рассмотрение экзистенциальной аналитики феномена понимания, проделанной Хайдеггером в «*Бытии и времени*», можно констатировать следующее. Во-первых, понимание есть размыкание своей собственной способности быть (быть собственным или несобственным) в феномене «Я есть». Истина «Я есть» состоит не только и не столько в простой констатации факта своего существования. Истина «Я есть» заключается в аффирмации *своей* возможности быть самим собой. Аффирмацию надо рассматривать как акт экзистенции.

Далее, сама эта аффирмация не может быть интерпретирована как рефлексивная способность, как реакция на внешний мир (типа «ущипнуть себя»). Сама эта реактивность вторична аффирмации «Я есть». Аффирмация «Я есть» *рефлексивна*, так как она есть осмысленное (держщееся на смысле) возобновление бытия собственным.

Наконец, рефлексивность бытия «вот», открывающая свое собственное бытие в «движении» в(ы)хода в размыкающем понимании, совершается через заступление-сдерживание-возобновление. Центральным моментом развертывания понимания как феномена рефлексивного является сдерживание, которое «останавливает» заступающий порыв размыкания и (это важно подчеркнуть!) «возвращает» устремленность бытия к своему «вот». У Хайдеггера это сдерживание осуществляется феноменом ужаса, в котором кажет себя небытие. Ужасом заступающее бытие отбрасывается к себе самому, возобновляя свое «вот». Иными словами, ужаснувшееся в в(ы)ходе Я рефлексивно (как понимание) открывает себя не только в аффирмации своего существования «Я *есть*», но и в существовании именно своего собственного «Я *есть*».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. Москва : Ad Marginem, 1997.